

Глава 20

На одно мгновение...

Ночь замерла, ветер стих.

Весь мир, казалось, погрузился в оцепенение.

Все инстинктивно прекратили драку и, подняв головы, ошеломлённо уставились на развернувшуюся перед ними сцену.

Высокий, сильный мужчина неподвижно стоял во мраке.

Тьма скрывала его лицо, туман окутывал его фигуру.

Он почти слился с ночью.

Даже Линь Цзао, находившийся ближе всех, мог разглядеть лишь руку.

Широкую, сильную, с выступающими костяшками ладонь, похожую на когтистую лапу демона.

Она появилась из тьмы и сомкнулась на голове лысого.

Густая алая кровь стекала по пальцам мужчины, смешиваясь с куриной кровью и перьями на лице его жертвы.

В воздухе распространился едва уловимый смрад.

Лысый, ещё мгновение назад чувствовавший себя хозяином положения, теперь дрожал всем телом, не в силах издать ни звука.

Он с трудом поднял голову, и его взгляд встретился со взглядом Линь Цзао.

Линь Цзао, упавший на землю, в шоке смотрел вперёд.

Он не двигался, словно не в силах прийти в себя.

Конечно, он смотрел не на лысого.

Он смотрел на мужчину за его спиной.

Лысый не понимал.

Это Фу Чэн?

Тот, кто его держит, — это Фу Чэн?

Но ведь Фу Чэна укусил зомби! Он сам это видел!

Почему он не превратился? Почему он здесь?

Страх перед Фу Чэном снова охватил его.

В школе он всего лишь пару раз оскорбил Линь Цзао, и Фу Чэн избил его до полусмерти.

А сейчас...

Он гнался за Линь Цзао, чтобы убить его. Фу Чэн его точно не пощадит!

Зомби повсюду, в полицейских участках давно никого нет, а Фу Чэн — настоящий цепной пёс!

Что делать? Что делать?

Нет... это не может быть Фу Чэн...

Его же укусили. Он должен сейчас бродить по улицам вместе с другими зомби.

Как он может быть здесь?

Это кто-то другой, кто-то другой...

Так думал лысый, собравшись с духом и пытаясь украдкой, незаметно, искоса взглянуть назад.

Но этот взгляд лишил его последних остатков самообладания, он чуть не потерял сознание от ужаса.

— А-а-а!

Что это был за человек?

Мужчина, стоявший за его спиной, был огромен, как гора.

Его лицо, плечи и руки были покрыты глубокими, длинными ранами.

Одна рана пересекала всю его грудь, от левого плеча до живота.

Из неё сочилась кровь, пропитавшая всю его одежду.

Но самое страшное было то, что другая рука мужчины висела под неестественным углом.

Человеческая рука так не сгибается!

Это нечеловеческое движение!

Он... он вообще не человек!

Страх лысого усилился, и он закричал ещё пронзительнее.

В следующую секунду налетел порыв ветра.

И в тот же миг на Улице Счастья зажглись фонари.

Ветер пронёсся, и зажёгся свет.

Рука мужчины, сжимавшая голову лысого, резко напряглась.

Лысый почувствовал острую боль, от которой у него потемнело в глазах.

И в тот момент, когда он подумал, что его голова сейчас лопнет, как варёное яйцо, сквозь пелену ужаса прорвался тревожный голос:

— Чэн-гэ...

Линь Цзао, опираясь на бензопилу, с трудом поднялся с земли.

— Чэн-гэ!

Конечно, он беспокоился не о лысом, а о Фу Чэне!

Голова лысого уже была так смята, что он вряд ли выживет.

Как Фу Чэн здесь оказался?

Он же был в кладовке!

Как он выбрался? Как?

Он сейчас человек или зомби? У него есть сознание?

Он защищает их с Сяобао? Или это просто инстинкт зомби, слепая жажда убийства?

Нет, он не может позволить Фу Чэну убивать.

По крайней мере...

Линь Цзао обернулся и посмотрел на соседей.

По крайней мере, не здесь.

Избавиться от трупа будет проблематично, да и вдруг...

Вдруг Чэн-гэ, вкусив крови, потеряет контроль?

Вдруг соседи увидят, испугаются и захотят его прогнать?

Хотя Чэн-гэ и спас их, но...

Люди всегда боятся.

Даже если он поклянется, что запрет Чэн-гэ, они не успокоятся.

Нельзя допустить, чтобы Чэн-гэ себя выдал!

В одно мгновение Линь Цзао принял решение.

Он, подняв бензопилу, шагнул вперёд.

— Фу Чэн! Хватит! Отпусти его!

Линь Цзао подошёл к Фу Чэну и попытался своим худым телом заслонить его от взглядов соседей.

Он поднял голову и тихо сказал:

— Хватит, ты ему уже всю голову... смял. Нельзя убивать здесь.

Фу Чэн, увидев Линь Цзао, не сдержал улыбки — застывшей, заискивающей улыбки зомби.

Выражение лица было радостным, а взгляд — невинным.

Но хватка его оставалась смертельной!

— А! А... — простонал лысый.

И тут же затих, обмякнув, как тряпичная кукла.

Фу Чэн, не обращая на него внимания, смотрел на Линь Цзао и издал тихое, довольное урчание.

«Сяо Цзао, он тебя обидел, я за тебя отомстил! Я молодец? Я тебе нравлюсь?»

Будучи человеком, Фу Чэн всегда защищал Линь Цзао.

Став зомби, он делал это с ещё большей лёгкостью.

Защищать Сяо Цзао — это было высечено в его сердце.

Ему не нужно было учиться, он делал это инстинктивно.

Видя, что лысый вот-вот умрёт, Линь Цзао, оглянувшись на соседей, не смея больше медлить, попытался разжать пальцы Фу Чэна.

— Фу Чэн, ты меня слышишь? — прошептал он. — Нельзя здесь убивать...

Фу Чэн, конечно, не понял.

Он подумал, что Сяо Цзао тоже хочет попробовать раздавить кому-нибудь голову.

Он улыбнулся и немного сдвинул руку, освобождая место.

«Давай, Сяо Цзао, попробуй, это весело».

Поняв, что он его не понимает, Линь Цзао в отчаянии принялся ещё сильнее тянуть его за руку.

— Отпусти! Фу Чэн, отпусти! Ты слышишь? Нельзя здесь убивать! Я буду бояться...

При этих словах Фу Чэн вдруг замер.

Линь Цзао, кажется, понял. Он моргнул, и в его глазах блеснули слёзы.

— Я боюсь, понимаешь?

Он перестал тянуть его за руку, а вместо этого взял её в свои, прижав свою тёплую ладонь к его холодной.

Он повернулся и посмотрел в сторону их дома.

— Чэн-гэ, мне страшно, и я голоден. Пойдём домой, хорошо? Сяобао ждёт нас. Пойдём домой.

Домой...

При этом слове Фу Чэн разжал пальцы.

Лысый, уже без сознания, мешком рухнул на землю.

Линь Цзао крепко сжал руку Фу Чэна, боясь отпустить.

Он обернулся и холодно бросил грабителям:

— Ещё не убрались?

Не то чтобы Линь Цзао был так милосерден.

Они победили в этой схватке лишь по счастливой случайности.

На Улице Счастья было много стариков и детей. Если бы они загнали этих здоровых мужиков в угол, те бы, отчаявшись, могли дать отпор, и тогда неизвестно, чем бы всё закончилось.

Соседи понимали это и не стали возражать, лишь крепче сжали оружие и, сгрудившись, гневно смотрели на грабителей.

Те, испугавшись, замерли.

— Ещё не ушли? — снова крикнул Линь Цзао. — Ждёте, пока вас здесь прикончат?

— Убирайтесь! Живо! — подхватили соседи. — И чтобы больше на Улице Счастья вас не было! Ещё раз сунетесь — убьём!

Грабители наконец опомнились и, спотыкаясь, бросились бежать.

— Стойте!

Они вздрогнули и замерли.

Линь Цзао пнул ногой лежавшего на земле лысого.

— Его заберите!

— Да-да, хорошо...

Они, толкаясь, отправили двоих, которые, взяв лысого за руки и за ноги, потащили его к машине.

Но когда они уже собирались забросить его в микроавтобус, сзади снова раздался крик:

— Погодите!

На этот раз кричал дедушка Чжан.

Все обернулись к нему.

Старик протянул руку и сурово сказал:

— Ключи от машин оставьте!

Точно, у них же ещё две машины!

Эти люди пришли грабить. Раз грабёж не удался, не должны ли они оставить что-то взамен?

Соседи, подняв оружие, поддержали дедушку Чжана:

— Быстро! Отдавайте ключи!

— Может, одну нам оставите?

— Там в машине ещё вещи, можно мы их заберём?

Грабители попытались было поторговаться, но соседи быстро их уgomонили.

— Нет! Отдавайте!

— Хорошо... хорошо...

Они хотели было схитрить, но, взглянув на стоявшего рядом с Линь Цзао Фу Чэна, покорились.

Отдав ключи, они, подхватив лысого, бросились бежать, не оглядываясь.

Остаться в живых — уже удача.

Жители Улицы Счастья одержали свою первую победу!

Трофеи: два микроавтобуса и две связки ключей.

Обе машины стояли у дома дедушки Чжана. Было уже поздно, и передвигать их было некуда, да и не было свободных мест. Решили оставить их там, в качестве баррикад.

Ключи тоже отдали дедушке Чжану, и он же должен был распределить найденные в машинах припасы.

Линь Цзао не хотел этим заниматься. Он, заслоняя Фу Чэна, потянул его домой.

— Спасибо всем за сегодня, мы пойдём. Чэн-гэ... Чэн-гэ ранен, я отведу его, перевяжу.

Линь Цзао, держа Фу Чэна за руку, старался держаться в тени, подальше от света фонарей, и быстро шёл домой.

Он боялся говорить много, чтобы не привлекать внимание соседей.

Фу Чэн послушно шёл за ним, втайне радуясь и улыбаясь.

Он держит Сяо Цзао за руку.

Он так долго просидел в кладовке, и вот наконец держит его за руку.

Соседи, глядя им вслед, нахмурились.

— Вам не кажется...

Не успели они договорить, как дедушка Чжан прервал их.

— Спасибо всем за помощь сегодня. Вещи из машин, если вы мне доверяете, я соберу и всем раздам. Уже поздно, а после такого шума и с кровью на земле, эти твари скоро придут на звук. Если нет дел, не задерживайтесь на улице, идите по домам.

При этих словах они опомнились.

Точно! Кроме грабителей, были ещё и зомби!

Они тут же забыли о Линь Цзао и Фу Чэне и, наспех попрощавшись, бросились по домам.

— Быстрее, быстрее.

— Будем на связи.

Толпа рассеялась, все разошлись по своим домам.

Вскоре тучи разошлись, и на Улицу Счастья, залитую лунным светом, снова опустилась тишина.

Наступила ночь.

Линь Цзао, держа Фу Чэна за руку, быстро пересёк переулок и подошёл к задней двери их дома.

Именно отсюда он и вышел.

Линь Цзао встал на цыпочки, поднял руку и отодвинул плитку на стене.

За ней был ключ от задней двери.

Сяобао, послушавшись его, спрятался в шкафу и, конечно, не мог открыть ему дверь.

Поэтому, выходя, Линь Цзао оставил ключ здесь.

Чтобы не оказаться запертым снаружи собственного дома.

Линь Цзао вытащил ключ из цемента и прилепил плитку обратно.

Одной рукой он открывал дверь, а другой по-прежнему крепко держал Фу Чэна за руку, боясь, что тот уйдёт.

Фу Чэн послушно следовал за ним, с улыбкой глядя на его сосредоточенное лицо.

Они идут домой, Сяо Цзао ведёт его домой.

Как хорошо.

Линь Цзао открыл заднюю дверь, ввёл Фу Чэна внутрь и тут же повернулся, чтобы снова запереть её.

Он огляделся.

Двери и окна были целы, никаких следов взлома.

Значит...

Хотя он и знал, что Фу Чэн его не поймёт, Линь Цзао всё же не удержался и спросил:

— Чэн-гэ, ты почувствовал, что я в опасности, и пришёл меня защитить? Как ты выбрался? Дверь была заперта, окна тоже, ты...

Он отвёл его в кладовку и усадил на кровать.

— Ты посиди здесь, я сначала посмотрю, как Сяобао, потом принесу лекарства и бинты, перевяжу тебя. Жди здесь, хорошо?

Линь Цзао отпустил его руку и повернулся, чтобы уйти.

Но Фу Чэн, увидев, что он уходит, тут же встал и пошёл за ним.

— Сиди! — Линь Цзао схватил его за руку и усадил обратно. — Сиди! Сидеть!

Фу Чэн снова встал и с вызовом посмотрел на него.

Не понимаю!

— Ты сейчас весь в крови, ты напугаешь Сяобао! Сяобао! — объяснил Линь Цзао.

Он указал на Фу Чэна, потом на себя.

— Наш с тобой Сяобао!

При упоминании Сяобао Фу Чэн, кажется, что-то понял, а может, и нет.

Он знал лишь, что Сяобао — тоже очень важен.

И он снова сел на кровать, как большой пёс, преданно и послушно глядя на него.

— Я скоро вернусь, не убегай никуда, понял?

Сказав это, Линь Цзао поспешно поднялся наверх.

Уходя, он взялся за железную дверь.

Поколебавшись, он лишь прикрыл её, не запирая.

Он верил, что Чэн-гэ не причинит вреда ни ему, ни Сяобао.

Фу Чэн сидел на кровати, провожая Линь Цзао взглядом.

Он долго смотрел ему вслед, а затем медленно отвёл взгляд.

Он повернулся и протянул руку, чтобы взять свой ланч-бокс в форме сердца.

Ужин, который принёс ему Сяо Цзао, он так и не съел.

Теперь можно было поесть.

Он протянул обе руки, чтобы взять ланч-бокс.

И только тогда заметил, что левая рука его не слушается.

Он опустил голову и увидел, что левая рука просто висит, безжизненная.

Кажется, кость выскочила из сустава.

Фу Чэн, не меняя выражения лица, взял левую руку в правую и вправил её.

Раздалось два щелчка, и Фу Чэн пошевелил рукой.

Готово, вставил.

Тем временем Линь Цзао быстро взбежал по лестнице и подошёл к бронированной двери на третьем этаже.

Он тихонько постучал и позвал:

— Сяобао? Сяобао!

Он думал, что Сяобао, спрятанный в шкафу и в наушниках, вряд ли его услышит.

Он уже готовился лезть в окно.

Но, к его удивлению, стоило ему позвать дважды, как за дверью тут же послышалось движение.

— Папа! Это ты, папа?

— Да...

— Я сейчас открою!

— Сяобао, пароль...

Линь Сяобао совсем забыл о пароле и, услышав голос отца, принялся поворачивать замок.

В следующую секунду бронированная дверь открылась, и Линь Сяобао, стоя на своей маленькой скамеечке, показался в проёме.

Линь Цзао присел, и мальчик, спрыгнув со скамейки, бросился к нему в объятия.

Почувствовав знакомое тепло и запах, Линь Сяобао наконец не выдержал и громко зарыдал.

— Папа! Мне было так страшно! Я так испугался

<http://bllate.org/book/16977/1585198>